

Общественное движение в XIX – начале XX века

До рубежа XIX–XX вв. более точно будет вести речь о спорадических всплесках общественно-политических настроений омичей, а не об организованном общественно-политическом движении в городе. Размеренная жизнь Омска изредка нарушалась слухами о заговорах поляков и ссыльных, часть из которых, правда, имела под собой реальное основание. Высылка в Сибирь поляков после подавления восстания в Царстве польском в 1830–1831 гг. привела к сосредоточению в Омске около 2 тыс. повстанцев. В течение довольно продолжительного времени (с лета 1833-го до весны 1836 г.) отрывочная информация о заговорщиках, ходе следствия и приговоре над ними привлекла внимание омских граждан, проявлявших к этому интерес. Специальная комиссия, действовавшая в Омске, вынесла суровый приговор, впоследствии смягченный столичными властями. Тем не менее обвиненных в заговоре поляков осудили на каторжные работы, содержание в крепости и как самая мягкая мера наказания – на военную службу в Кавказском

Н. В. Басаргин (1799–1861) – декабрист.

Из коллекции В. И. Селюка.
Прибыл в Омск 14 мая 1846 г. и был зачислен писцом четвертого разряда в штаб канцелярии Пограничного управления сибирских киргизов

регионе. Однако до «перемены места жительства» участники заговора подверглись наказанию шпицрутенами (количество ударов зависело от степени вины, но исчислялось сотнями и даже тысячами).

Определенное влияние на общественно-политическую ситуацию в регионе оказывали ссыльные декабристы и петрашевцы. В городе жило всего трое участников дела декабристов – Н. В. Басаргин, С. М. Семенов и А. Н. Чижов, хотя перечень имен ссыльных декабристов, связанных с Омском и омичами гораздо шире. В числе петрашевцев особенно следует отметить поэта С. Ф. Дурова и великого русского писателя Ф. М. Достоевского, пробывшего в Омске в качестве политического изгнанника с 1850-го по 1854 г. Вместе с тем детонатором спокойной, монотонной общественной жизни Омска бывшие участники декабристского движения и кружка петрашевцев не стали.

В роли раздражителей общественного спокойствия, а более всего спокойствия представителей властных структур вновь выступили поляки в результате второй (после начала 1830-х гг.) массовой волны их ссылки в Сибирь, пришедшейся на 1860-е гг. Неудачное восстание в русской части польских земель, входивших в состав Российской империи, привело к тому, что в Омск сослали свыше 2 тыс. чел. Во второй половине 1860-х гг. в Омске, как и в ряде других городов края, была создана следственная комиссия, занимавшаяся раскрытием якобы готовившегося заговора ссыльных поляков. Как говорится, «гора родила мышь»: к началу мая 1867 г. арестовали 11 «заговорщиков». Никаких весомых доказательств антигосударственной деятельности арестованных властям не удалось

М. С. Знаменский. «Мертвый дом». Конец 1860-х гг. Бумага, акварель. Из фондов ТГИИМЗ*

Во время пребывания в Омском тюремном замке Ф. М. Достоевский, как и другие каторжники, в ножных оковах обжигал и толоч алебастр, вращал точильное колесо, носил кирпичи, убирал снег... Впечатления острожной жизни нашли художественное воплощение в его книге «Записки из Мертвого дома» (1860–1862)

Г. Н. Потанин (1835–1920) – выпускник Сибирского кадетского корпуса, путешественник, этнограф.
Из коллекции В. И. Селюка

Н. М. Ядринцев (1842–1894) – публицист, исследователь Сибири.
Из коллекции В. И. Селюка

В 1865 г. в Омске проходил один из самых крупных политических процессов в России, где рассматривалось «Дело об отделении Сибири от России и образовании республики, подобно Соединенным Штатам». В числе других сибирских сепаратистов были арестованы идеологи сибирского областничества Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев. Оба были приговорены к ссылке. Над Потаниным перед отправлением в ссылку на базарной площади (на месте нынешней площади Бухольца) был совершен обряд гражданской казни

обнаружить. В результате часть из них освободили, а некоторых в административном порядке сослали в Восточную Сибирь.

1860-е гг. отмечены еще одним проявлением растерянности власти, ее боязни антиправительственных выступлений. Именно в этот период заявило о себе областничество, которое выдвинуло на арену общественной борьбы таких деятелей, как Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев, ставших идеологами этого движения. Областники считали Сибирь российской колонией и выступали за региональную автономию, охарактеризованную самодержавием опасным сепаратизмом, заслуживающим безусловного осуждения и наказания. Следствие по делу областников собрало материал, который позволил властям подвергнуть аресту в середине 1865 г. около 60 чел., в том числе Потанина и Ядринцева. Приговор был вынесен Сенатом спустя два с половиной года после начала следствия и оказался чрезвычайно суровым. Потанина приговорили к 15 годам каторги (срок был снижен до пяти лет) и пожизненной ссылке, а Ядринцева и некоторых единомышленников идеологов сибирского областничества – к ссылке на север Европейской России.

После «Дела о сибирских сепаратистах», вызвавшего оживление в городе в 1860-е гг., в общественной жизни Омска до конца XIX в. ничего примечательного не произошло. Образованная публика свою общественную активность в основном проявляла на поприще культурно-просветительной и благотворительной деятельности (см. очерк «Культурная и научная жизнь»). Каких-либо внешних признаков недовольства существующими порядками, оппозиционности исторической власти со стороны омичей не обнаруживалось. Об этом свидетельствуют политические обзоры начальника Омского жандармского

управления, ежегодно отправлявшиеся в Санкт-Петербург, в департамент полиции.

Разнообразие в монотонное течение местной жизни внесла стачка рабочих в 1895 г., первая за всю историю города. Участвовали в ней не омичи, а 19 рабочих-строителей из Нижнего Новгорода, трудившихся на строительстве Омского железнодорожного вокзала и 16 мая прекративших работу. Требования рабочих были скромными: или повесить расценки, или перевести на выгрузку барж, где можно было заработать больше. Их хозяин – подрядчик Морозов отказался выполнить просьбу. Тогда рабочие потребовали вернуть им паспорта. И вновь последовал категорический отказ. Вскоре в разбирательство вокруг «морозовской стачки» были вовлечены власти, сначала местные, а позже и находившиеся в Петербурге.

Плотники оказались людьми упрямыми и решились действовать через суд. Нашелся сочувствующий человек в лице присяжного поверенного Милонова. От имени рабочих он составил жалобу городскому судье на самоуправство Морозова, а также изложил просьбу о выдаче паспортов. 26 июня суд удовлетворил требования рабочих. Такое решение суда не могло устроить власти, не желавшие создавать прецедент. Дело было передано в областной суд, который признал действия Морозова правомочными, а стачку рабочих – незаконной. Рабочих наказали тюремным заключением сроком от трех до четырех недель. Больше всех досталось... адвокату рабочих: Милонова присудили к аресту на пять недель.

Заметный след в истории революционного движения в Омске оставил первый марксистский рабочий кружок, организованный в 1898–1899 гг. Е. А. Грозновым – профессиональным революционером, выходцем из рабочей среды. Очень скоро этот кружок стал во главе забастовки

железнодорожных рабочих, одной из первых в Сибири. 18 марта 1899 г. прекратили работу 63 мастеровых кузнечного цеха, затем к ним примкнули еще 140 рабочих из других цехов. Группа Грозного возглавила образованный стачечный комитет, который предъявил начальнику мастерских экономические требования: увеличить зарплату, отменить штрафы за вынужденные прогулы, улучшить условия труда. Эта стачка закончилась уступками рабочим со стороны администрации мастерских, правда весьма скромными. Начиная с этого события железнодорожные мастерские и депо стали в Омске центром организованного рабочего движения.

Под влиянием агитации характер выступлений местных железнодорожников с начала 1900-х гг. становится организованным. В 1902 г. в Омске состоялась первая маевка. В том же году один из кружков в железнодорожных мастерских возглавил И. С. Якутов (1868–1907). Свою подпольную деятельность он начал в марксистском кружке в Уфе, затем его перевели из уфимских мастерских в Омск. Организованный им из рабочих кружок явился инициатором и руководителем самого крупного выступления сибирских железнодорожников в предреволюционный период – «билетной забастовки», ход и итоги которой оказали сильное революционизирующее влияние на сибирское общество. Причиной забастовки послужил приказ начальника Сибирской железной дороги Павловского № 192 от 8 ноября 1902 г., отменявший бесплатные проездные билеты для местных рабочих и их семей. Власти попытались подавить стачку силой: были посланы две казачьи сотни. Между казаками и рабочими произошло столкновение. Серьезность создавшегося положения на Сибирской железной дороге стала очевидной для Министерства путей сообщения. Из Петербурга пришла телеграмма об отмене приказа. Так рабочими была одержана первая крупная победа, но Якутов был задержан и вскоре выслан из Омска.

Параллельно с рабочим движением со второй половины 1890-х гг. в Омске постоянно расширялось революционное движение интеллигенции. Во главе поначалу находились политические ссыльные – народовольцы М. Р. Гоц, С. П. Швецов, Л. К. Чермак, ставшие видными эсерами, марксисты А. А. Беляков, позже – В. И. Ванновский, В. Д. Соколов (Митрич) и др.

Важным легальным центром, объединившим радикальные слои омского общества, была газета «Степной край». В 1895–1897 гг. ее редактором стал омич, отставной генерал-майор И. Ф. Соколов. Именно при нем костяк сотрудников газеты составили политссыльные. Газета публиковала материалы о рабочем движении на Урале, популяризировала марксизм.

Заметную роль в общественном движении в Омске в конце XIX – начале XX вв. играла учащаяся молодежь.

В городе до революции не было высших учебных заведений, поэтому нелегальная политическая работа протекала в стенах средних учебных заведений: гимназий, семинарий, училищ, в которых в конце 1890-х гг. действовало несколько кружков учащихся, где молодежь изучала как традиционную революционно-демократическую литературу: произведения Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, так и марксистскую. Наиболее известен кружок И. М. Ляховецкого-Олигера, организованный в мужской гимназии.

С 1901 г. начинается история Сибирского социал-демократического союза. Наиболее крупные организации объединились в общегородские комитеты. В Томске, Красноярске, Иркутске, Чите такие комитеты образовались в 1901–1902 гг. В Омске же процесс создания единой городской организации отставал. Сложившаяся ситуация объясняется прежде всего наличием среди местных марксистов сторонников существования отдельных организаций – пролетарской и интеллигентской. В 1902 г. во главе рабочей стояли И. С. Якутов и К. В. Калмыков, во главе интеллигентской – И. Ф. Гусев, А. Н. Гладышев и др.

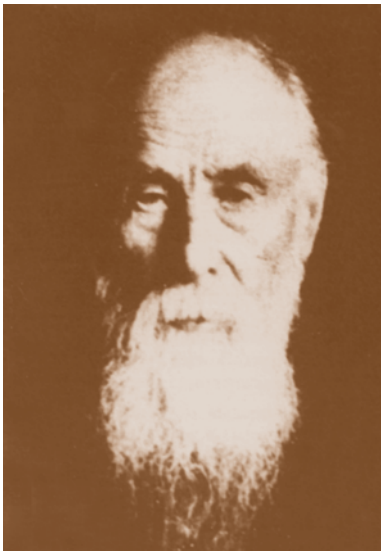
Решающую роль в их объединении сыграли видные деятели Сибирского союза Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) А. А. Залогин и Г. И. Пригорный (Крамольников). Единая организация была создана весной 1903 г. Появилась первая прокламация, подписанная – «Омский комитет РСДРП». Сильный состав марксистов действовал в это время среди железнодорожников. Некоторые из рабочих одновременно состояли и членами Омского комитета. Все складывалось, казалось бы, как нельзя лучше, но омских марксистов ожидал провал – 20 и 21 июня 1903 г. в городе прошли аресты. Всего было арестовано до 30 чел. Нескольких, случайных, вскоре выпустили. Среди арестованных оказались многие руководители Омского комитета РСДРП: И. Т. Богдашин, В. П. Грацианский, И. Ф. Гусев, Н. И. Дербышев, А. А. Залогин, В. С. Кочкин, Г. И. Крамольников, К. М. Шульман; под следствием никто из арестованных виновным себя не признал. Несколько месяцев заняло следствие, и лишь в 1904 г. власти приступили к высылке арестованных.

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Омск в одночасье превратился в крупнейший пункт формирования и подготовки частей для отправки в действующую армию. Улицы и площади заполнились маршировавшими солдатами. В городе формировались полки двух сибирских корпусов, 10-й Сибирский пехотный полк, Сибирская казачья дивизия, полки и сотни которой составили все годные к строевой службе казаки. За годы войны в боевых действиях принимали участие 10 тыс. сибирских казаков.

Население помогало действующей армии. С первых дней войны в банках, сберегательных кассах и казначействах Омска стали приниматься пожертвования. Учениками

Е. А. Грознов
(Грозный; 1869–1929) – участник революционного движения. Выслан в Омск в 1898 г. Работал кузнецом железнодорожных мастерских станции Омск, где организовал марксистский кружок из здешних рабочих

А. К. Чермак
(1862 – после 1940-го) – революционер-народник. В 1899–1903 гг. отбывал в Омске ссылку. Активный корреспондент газеты «Степной край»

И. Ф. Гусев (1862 (?)–1908) – один из основателей омской социал-демократической организации.
Из фондов ГУИСА (все)

гимназий, членами культурно-просветительных обществ устраивались благотворительные концерты и спектакли, лотереи, сборы от которых шли на солдатские нужды. Всего с начала военных действий до весны 1906 г. поступило более 40 тыс. руб. На эти средства содержался лазарет на 30 коск. В марте 1904 г. был создан Омский дамский комитет, в задачи которого входил сбор праздничных подарков для действующей армии, а также белья для больных и раненых.

Непримиримую позицию по отношению к войне заняли социал-демократы. С самого ее начала Сибирь, в том числе и Омск, была наводнена листовками, специально написанными по этому поводу. Воззвания убеждали в неизбежности вооруженного восстания и свержения самодержавного строя.

В самом конце 1904 г. очередную стачку провели рабочие Омских железнодорожных мастерских. 21 декабря 1800 мастеровых потребовали выплаты так называемых мобилизационных денег (мобилизационные надбавки были прямым порождением военного времени, они вводились в связи с резко возросшими перевозками по железной дороге). Кратковременная стачка закончилась в пользу рабочих.

Омск в первые месяцы 1905 г. внешне представлял из себя сравнительно тихий мирный городок, который начавшаяся революция как бы обошла стороной. Хроники общественного движения в Сибири, которыми располагают в настоящее время историки, в январе по Омску не зафиксировали никаких происшествий. В феврале прошла кратковременная стачка 300 рабочих вагонного цеха железнодорожных мастерских. Она закончилась безрезультатно, поскольку бросившие работу столяры заранее не обговорили требования. После неудачной попытки омские железнодорожники вновь заявили о себе в забастовочном движении не скоро.

Новым явлением в общественном движении Омска стало включение в стачечную борьбу рабочих других профессий. В марте – апреле 1905 г. с экономическими требованиями выступили рабочие обрабатывающей промышленности: завода С. Х. Рандрупа, табачной фабрики Я. М. Серебрякова, лакокрасочного завода «Довборы». А в мае состоялись забастовки приказчиков нескольких магазинов и наборщиков типографии газеты «Степной край», владелец которой вызвал полицию, жестоко избившую рабочих.

Наиболее значительные перемены на начальном этапе революции в Омске происходили в среде почтово-телеграфных служащих. Положение их очень разнилось: относившиеся к высшим разрядам получали хорошее жалованье (80–100 руб. в месяц) и имели ряд льгот как государственные чиновники. Но основную часть составляли служащие низших разрядов, которые и зарабатывали в несколько раз

меньше, и выполняли тяжелую, вредную для здоровья работу. Недаром они относили себя к пролетариям.

Служащие самой крупной в Сибири Омской почтово-телеграфной конторы (в ней трудилось свыше 300 чел.) приняли активное участие в движении связистов. Уже в феврале 1905 г. в Омске складывается организация служащих, позже вошедшая в качестве отдела во Всероссийский почтово-телеграфный союз. В конце марта связисты отправили в Петербург свою петицию. Ее пункты, по сути, были не «пожеланиями», а требованиями. Для начального этапа революции эти требования были весьма смелыми и радикальными. Среди них шестичасовой рабочий день для телеграфистов, предусматривавший четырехсменное дежурство, и восьмичасовой – для служащих почты; увеличение зарплаты до 50 %; предоставление праздничного отдыха, ежегодного отпуска, бесплатной медицинской помощи и др. Не все служащие подписали петицию: 30 чел. под давлением начальства вычеркнули свои фамилии.

Неспешное развитие общественного движения в Омске в первые месяцы революции объясняется рядом факторов. В городе еще не сложилась социальная база для широкого либерально-демократического оппозиционного движения, не было и крупных авторитетных лидеров, способных повести за собой городские средние слои. Политическая ссылка в Омске, в отличие от восточных сибирских городов, была немногочисленной. На временную пассивность железнодорожников повлиял фактор военного времени: ужесточившийся режим на дороге, интенсивная работа по обеспечению Маньчжурской армии, а также мобилизационные и другие надбавки, которые основательно увеличили размер заработной платы.

После ликвидации в 1903 г. Омского комитета РСДРП силы местных социал-демократов существенно ослабели. Активность омских социал-демократов значительно возросла только летом 1905 г. Это проявилось, в частности, в июльско-августовской забастовке сибирских железнодорожников. Омичи приняли участие в забастовке одними из последних. В начале августа Омский комитет в воззвании «К железнодорожным рабочим» призвал к всеобщей политической стачке. 14 августа за Атаманским хутором состоялось собрание 27 членов подкомитета Омской организации РСДРП, на которой было решено начать стачку 16 или 17 августа. В разгар сходки ее участники были окружены полицией, четверых арестовали, остальных переписали и отпустили. Произошедший инцидент лишь способствовал началу стачки.

Стачка началась 16 августа, после обеда, неожиданно для администрации. Рабочие вели себя сдержанно, беспорядков не было. Тем не менее сразу были вызваны в мастерские сотня казаков и рота пехоты, но рабочие уже разошлись по домам. Выборные в этот же день предъявили требования: увеличить оклады и повысить оплату сделанных работ.

Ночью с 16 на 17 августа 1905 г. были произведены обыски и аресты руководителей забастовки: Маковецкого, Батова, Сергеева и других рабочих, а также учителя Черногорова (всего 13 чел.). 17 августа рабочие пришли в мастерские, но к работам не приступали. Разбившись на группы, они возбужденно обсуждали начало стачки, прежде всего их взволновали аресты активистов. После обеда группа рабочих предъявила требование жандармскому ротмистру Белецкому об освобождении арестованных.

Н. А. Касаткин. После обыска. 1905.

Офорт, бумага. 23,2 x 32,0.

Из фондов Государственного центрального музея современной истории России (до 1998 г. – Музей революции)

К вечеру в мастерские пришла депеша из Управления дороги с угрозой расчитать рабочих и закрыть мастерские в случае продолжения забастовки. 18 августа работы возобновились. Закончившаяся стачка продемонстрировала не только недостаточную боевитость омских железнодорожников, но и отсутствие настоящего единства в их рядах: были противники стачки, оставившие свои рабочие места лишь под давлением массы.

Основная часть интеллигенции в этот период придерживалась либерально-демократических реформистских позиций, хотя, бесспорно, искренне сочувствовала героизму революционеров. В Омске такая интеллигенция была сосредоточена прежде всего в самом крупном и деятельном культурно-просветительском Обществе попечения о начальном образовании. Как и в других городах Сибири, омские интеллигенты горячо обсуждали проекты будущего земства, иначе говоря, местного самоуправления, обещанного сибирякам царским рескриптом от 18 февраля 1905 г.

Другая часть интеллигенции, радикально настроенная, стала ориентироваться на революционные политические партии. «Сибирский социал-демократический листок» в корреспонденции из Омска сообщил, что здесь в июле было устроено нелегальное собрание интеллигенции, на котором присутствовал 51 чел. Принятая резолюция заканчивалась словами: «Мы... лозунгом настоящего момента выставляем низвержение самодержавия и немедленный созыв всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права».

То, что революция в той или иной мере коснулась практически всех российских подданных, видно из еще одного, весьма любопытного и интересного факта. Неожиданно большой общественный резонанс вызвал съезд духовенства Омской епархии, состоявшийся в августе 1905 г. под председательством священника Н. Кипарисова. Съезд предъявил возглавлявшему епархию епископу Михаилу (В. Ф. Ермаков) целый ряд требований, которые еще несколько месяцев назад были бы немыслимыми. Среди них: введение выборного начала при назначении помощников епископов, надзирающих за деятельностью приходов; предоставление приходской общине большей самостоятельности, в том числе и права использовать средства, собранные с прихожан, на нужды приходской церкви; восстановление права приходов самим избирать своих пастырей; разрешение свободного выхода из духовного звания и др. Таким образом, на омском съезде была представлена достаточно цельная программа по демократизации Русской православной церкви.

С начала 1905 г. волнения происходили во всех средних учебных заведениях Омска, за исключением кадетского корпуса. Открытые выступления учащихся начались с исключения в конце сентября 1905 г. 18 воспитанников Омской учительской семинарии за предъявленное ими

директору семинарии требование уволить одного из преподавателей. Известие об исключении семинаристов возмутило учащихся всего города, и 5 октября в окрестностях Омска собралась сходка учащихся всех средних учебных заведений (до 200 чел.). Были и посторонние лица, скорее всего революционные агитаторы. На сходке обсуждалась ситуация с исключением семинаристов. Поднимались и общеполитические вопросы. К примеру, один из ораторов критиковал избирательный закон о выборах в законодательную Государственную думу. Учащиеся пели «Марсельезу», «Дубинушку» – самые популярные тогда революционные песни. Полиция, выследив сходку, сумела задержать 19 чел.

В октябре 1905 г. в России начался высший подъем революции. Омск, словно сохраняя традицию, вступил в забастовку с запозданием. «Разбудил» омичей знаменитый царский Манифест 17 октября, о котором горожане узнали на следующий день. К вечеру 18 октября Омск бурлил. Городской комитет РСДРП решил использовать сложившуюся ситуацию, созвал заседание представителей всех групп. На нем было принято решение примкнуть к Всероссийской политической стачке. Утром 19 октября в Главных железнодорожных мастерских на многочисленном митинге рабочих и служащих (до 2 тыс. чел.) был избран стачечный комитет.

В это же время в центре города началась демонстрация учащихся всех учебных заведений, к ней по ее ходу присоединялись все новые и новые группы горожан. Было много женщин и детей. Демонстранты, часть с красными флагами, прошли по Любинскому проспекту к губернаторскому дворцу и после скандирования «Да здравствует свобода!» направились на Почтовую площадь. И здесь абсолютно мирную толпу буквально атаковали конные казаки, избивавшие демонстрантов нагайками.

Весть о расправе на Почтовой площади вызвала начало общегородской стачки. В час дня группа железнодорожников, прекратив работы, направилась от Атаманского хутора к центру города. По пути к ним присоединялись рабочие паровой мельницы Н. П. Ковалева, лакокрасочного завода «Довборы», пивоваренного завода М. Я. Мариупольского. В городе к рабочим примкнули остатки разогнанной городской демонстрации. Пятитысячная колонна с лозунгом «Долой самодержавие!» прошла по центральным улицам. После обеда прекратили работу все магазины, почта и телеграф, рабочие завода С. Х. Рандрупа. Это была первая политическая демонстрация в Омске.

На следующий день, 20 октября, к общегородской стачке примкнули лесопилки и винный склад. Накал страстей еще более усилился. Это был день массовых митингов и демонстраций. С утра на Казачьей площади собралось до четырех-пяти тысяч рабочих, служащих, учащихся. Социал-демократические ораторы подвергли резкой критике

Манифест и призвали готовиться к вооруженной борьбе. Впервые активно выступили омские эсеры, расценившие Манифест как завоевание народом конституции, правда не окончательное. Не отрицая самой возможности вооруженного восстания, эсеровские ораторы говорили, что в данный момент оно было бы преждевременным.

Днем по городу и Атаманскому хутору прошествовала многочисленная демонстрация железнодорожных рабочих и служащих. А вечером состоялись еще два митинга. В своем клубе собрались железнодорожники. Много было и городской публики, особенно учащихся. Председательствовал становившийся все более популярным врач железнодорожной больницы В. И. Ишерский, социал-демократ. Аудитория с энтузиазмом приветствовала выступления социал-демократов, утверждавших, что для падения самодержавия осталось сделать последний шаг. Свой первый самостоятельный митинг в здании Западно-Сибирского отдела Русского географического общества провели эсеры.

Манифест 17 октября консолидировал реакцию, ярых апологетов самодержавия, за которыми закрепилось название черносотенцев. Самыми взрывоопасными оказались – 21 и 22 октября. Эпицентром выступлений «черной сотни» стал железнодорожный район Омска. 21 октября национальные флаги появились на здании железнодорожного вокзала. К начальнику станции Омск пришли контролер Дагаев и железнодорожный врач, социал-демократ А. К. Виноградов. Они посоветовали снять флаги, чтобы не вызывать раздражения среди рабочих и служащих. Начальник согласился и распорядился убрать флаги. Но не прошло и десяти минут, как появилась толпа, состоявшая из пассажиров, отчасти из рабочих и служащих. Она потребовала водворить флаги на место. После этого растущая толпа «патриотов» направилась к зданию Железнодорожного собрания, где в это время собиралась очередная сходка забастовщиков, и потребовала от собравшихся также вывесить на здании национальный флаг. В ответ посылались возгласы: «долой флаги», «долой самодержавие». «Патриоты» завязали драку. Ишерский пытался остановить озлобленную толпу, после чего его самого пришлось спасать от побоев. С утра 22 октября черносотенцы группировались в разных местах и избивали наиболее активных забастовщиков. Усиленно разыскивался В. И. Ишерский. Как оказалось, черносотенцы составили целый список лиц из 28 чел., с которыми жаждали расправиться.

23 октября расправе черносотенцев подверглась делегация железнодорожников, приехавших в Омск для координации забастовки из Челябинска, Кургана и Петропавловска. С трудом вооруженному караулу удалось отбить делегатов. В этот же день к полковнику Сыропятову пришла депутация железнодорожников, которая высказала порицание за неприменение против «черной сотни» оружия

и потребовала принять меры «к ограждению жителей от могущей быть резни». То ли в Сыропятове заговорила совесть, то ли служебный долг заставил, но к 24 октября бесчинства «черной сотни» прекратились. Станция и прилегающие поселки стали круглосуточно охраняться конными разъездами и пешими дозорами.

В ноябре 1905 г. новым и заметным явлением в общественно-политической жизни Омска становится профессиональное движение. Создаются союзы железнодорожников, учителей, типографщиков, служащих торгово-промышленных предприятий, почты и телеграфа, учащихся средних учебных заведений. Наиболее крупными были профсоюзы железнодорожников (до 500 чел.) и торгово-промышленных служащих.

15 ноября в России началась всеобщая стачка почтово-телеграфных служащих, принявшая политический характер. В Омске, правда, стачка по своему накалу заметно уступала аналогичным выступлениям в ряде других сибирских городов. Здесь оказался большой процент штрейкбрехеров. Стачке, начавшейся 16 ноября, предшествовало голосование. За забастовку выступили 103 чел. из числа участвовавших, против – 153 чел. Позже за участие в забастовке 10 служащих были уволены.

Декабрь 1905 г. – апогей первой революции. 7 декабря началась всеобщая политическая стачка в Москве, которая к 10 декабря переросла в вооруженное восстание, но для Омска декабрь 1905 г. выдался на удивление спокойным. Слабую активность омских трудящихся на высшей стадии революции в литературе традиционно объясняют «двурушнической, предательской» позицией меньшевиков, «засевших» в городском комитете РСДРП, и «дезорганизаторской» деятельностью эсеров. Но обратим внимание: в руководстве Красноярской и Читинской «республик», кроме большевиков, видную роль играли также меньшевики, эсеры, анархисты и даже беспартийные радикалы из интеллигентов. Это только расширило социальную базу революционного движения, сделало его массовым. В Красноярске и Чите на сторону революционного народа стали переходить солдаты и офицеры местных гарнизонов. У омских революционеров таких важнейших аргументов в пользу вооруженного восстания не оказалось.

Между тем правительству к 19 декабря удалось подавить вооруженное восстание в Москве. Для ликвидации революционных очагов в провинции формировались специальные карательные экспедиции. 23 декабря на всем протяжении Сибирской железной дороги установился режим военного положения. 1 января 1906 г. из Москвы на усмирение Сибири двинулись эшелоны карательной экспедиции генерала А. Н. Меллер-Закомельского, но отряд карателей в Омске долго не задержался: очевидно, власти не считали характер освободительного движения здесь слишком опасным для себя.

Январь 1906 г. прошел под знаком многочисленных обысков и арестов – 7 января были арестованы редактор-издатель закрытой газеты «Степной край» И. Н. Усов, врач В. И. Ишерский, начальник участка Сибирской железной дороги Э. Ф. Салатко-Петрище, инспектор железнодорожного училища Г. С. Гайнович, телеграфист Мизгирев, шесть студентов и еще 40 железнодорожных рабочих и конторщиков. Всего за две недели власти изолировали от общества более 80 «преступников».

Обыски, аресты, увольнения, высылки в условиях военного положения стали постоянными атрибутами городской жизни. Это не могло не оттолкнуть от активной общественно-политической деятельности многих рядовых участников общественного движения. Однако и в 1906 г., и в начале 1907 г. общественные выступления в защиту демократических прав и свобод не прекращались. Кроме того, получили развитие новые формы движения. Наиболее яркое отражение они нашли в думских кампаниях, в организации новых политических партий.

30 апреля 1906 г. в Омске открылось отделение партии Народной свободы, более известной под названием конституционно-демократической. На собрании присутствовало 96 членов партии и 185 приглашенных по билетам. В составе омской организации кадетов преобладали интеллигенты и служащие. В городской комитет вошли податной инспектор Ф. Ф. Вереденко, присяжный поверенный И. А. Поваренных, инженер С. И. Яздовский, врач И. И. Шершевский, учителя А. А. Квак и Г. П. Кастров, приказчик А. Я. Малышев. Были в его составе представитель местного купечества П. М. Савин, а также отставной офицер П. Б. Ящеров, который возглавил комитет.

В апреле 1906 г. в Омске сложился также отдел либерально-консервативной партии – Союза 17 октября. В комитет, который возглавил военный врач А. В. Соболевский, вошли шесть интеллигентов и купец, миллионер Г. А. Липатников. Среди рядовых членов было много приказчиков и конторщиков. Но их записывали в партию хозяева насильно. Неудивительно, что на собрания октябристов приходило порой едва полтора десятка членов. Пропаганду своей партийной программы местные октябристы проводили под лозунгом «За царя, за свободный народ, за неделимую Россию!». Это так напоминало заклинания черносотенных агитаторов, что не слишком искушенный в политике обыватель путал тех и других.

Сформированные организации кадетов (партия Народной свободы) и октябристов (Союз 17 октября), а также отказавшиеся к этому времени от бойкота выборов социал-демократы (РСДРП) вступили в борьбу за голоса избирателей на выборах в I Государственную думу. Согласно избирательному закону, Акмолинская область, административным центром которой являлся Омск, могла делегировать в Думу всего двух депутатов: одного от городских

В. И. Ишерский
(1872 (74)–1942) –
депутат I Государственной
думы от социал-демократической партии.
Из коллекции В. И. Селюка

и сельских жителей и одного от «иностранцев». Кроме того, своего депутата от Сибирского казачьего войска избирали казаки. Таким образом, основная часть омских избирателей могла выбирать одного депутата. А в силу многих цензовых ограничений число избирателей было невелико: менее пяти тысяч из почти восьмидесятитысячного населения. Кадеты предложили социал-демократам выдвинуть общий список кандидатов, но это предложение было их политическими соперниками отклонено.

На городском съезде избирателей 21 мая 1906 г. каждая партия представила списки из четырех кандидатов. Победу одержали социал-демократы: их кандидаты получили на 700 голосов больше, чем кадеты. Октябристы значительно отстали. Окончательно вопрос об избрании депутатов Государственной думы решался на областном съезде выборщиков 15 июня 1906 г. Убедительную победу одержал социал-демократический кандидат, железнодорожный врач В. И. Ишерский. От Сибирского казачьего войска в Думу прошел член Партии демократических реформ, служащий с высшим образованием И. П. Лаптев, а от коренного населения – кокчетавский мулла Шаймордан Кошегулов.

21 июня омичи торжественно проводили Ишерского в Петербург. Проводы начались митингом и завершились многотысячной демонстрацией. Выполнять депутатские обязанности Ишерскому почти не довелось: 8 июля 1906 г. Дума была распущена. Ишерский в числе многих других депутатов подписал Выборгское воззвание, призывавшее россиян к акциям протеста, за что был арестован и сослан в Уфу.

Также мало поработал в Думе депутат от Сибирского казачьего войска И. П. Лаптев. Большой интерес представляет наказ депутату Лаптеву от сибирских казаков, выработанный 17 июня в Омске. В нем было много политических требований демократического характера: амнистии за политические, религиозные и аграрные преступления, отмены смертной казни и военного положения, осуществ-

вления на деле свобод, объявленных в Манифесте 17 октября, всеобщего избирательного права и др.

В 1906 г. забастовки рабочих и служащих продолжались. Общее число стачек почти не уменьшилось. Если в 1905 г. в Омске состоялось 25 стачек (до 12–15 тыс. забастовщиков), то в 1906 г. бастовало не менее 6–7 тыс. чел. в 21 стачке. Чаще других бастовали железнодорожники, приказчики и печатники. Из промышленных предприятий своей активностью выделялись рабочие завода С. Х. Рандрупа.

Крупная политическая акция произошла 30 июня на перроне Омского вокзала. Тысячи железнодорожников и горожан торжественно встречали в этот день поезд № 12, который вез в Акатуйскую каторгу шестерых эсеров-террористов, в том числе знаменитую Марию Спиридонову (омичей заранее предупредил об этом телеграммой из Петербурга Ишерский). Жандармам хватило благоразумия не вмешиваться в происходившее. Более двух часов шел эмоциональный митинг, на котором М. А. Спиридонова выступила с речью.

После этого события авторитет местных эсеров заметно возрос. Их организация значительно увеличилась по численности, причем в ее рядах появилось немало рабочих. В сентябре 1906 г. под руководством эсеров возник профессиональный рабочий союз, насчитывавший к концу года 100 чел. Влияние эсеров распространилось также на телеграфистов, отчасти на приказчиков, учащихся и др.

Еще больший престиж деятельности эсеров придал террористический акт. 15 декабря 1906 г., когда в Омске около здания областного правления трое террористов в упор расстреляли недавно назначенного губернатора Акмолинской области генерал-майора Н. М. Литвинова. Нападавшие на легкой пролетке скрылись с места покушения. На следующий день жители Омска узнали, что Литвинов был «казнен» боевым летучим отрядом Сибирского областного комитета партии социал-революционеров за проявленную им жестокость при подавлении крестьянских восстаний в Ставропольской губернии. Настоящих убийц так и не нашли, но омская охранка не сомневалась в причастности к теракту местных эсеров.

Однако по-прежнему крупнейшей в городе оставалась организация РСДРП. В 1906 г. ее численность достигла 300 активных членов. Заметно укрепили комитет приехавшие в Омск из других городов опытные партийные деятели В. В. Куйбышев, К. А. Попов, Н. Н. Суслов, В. А. Шанцер (Марат), А. А. Ширямов. Не случайно Омск в сентябре 1906 г. стал местом проведения конференции западносибирских организаций РСДРП.

Деятельность социал-демократов вовлекла в свою орбиту широкие социальные слои: рабочих, служащих, интеллигенцию, солдат местного гарнизона. Крупнейший в городе профессиональный союз, насчитывавший 1 150 членов, работал под руководством Омской организации РСДРП.

В. В. Куйбышев (1888–1935) – революционер, социал-демократ, государственный и партийный деятель. Из фондов ОГИК музея. Закончил Сибирский кадетский корпус. После исключения за революционную деятельность из Санкт-Петербургской военно-медицинской академии в 1906 г. вернулся в Омск, активно участвовал в деятельности местной социал-демократической организации, являясь членом ее комитета. Был арестован 20 ноября 1906 г. в числе 38 участников омской городской партийной конференции. После высылки из Омска в 1907 г. вел революционную работу во многих городах России. Последний раз приезжал в Омск в 1912 г., после нарымской ссылки

Большим ударом по организации явился арест всего состава городской партийной конференции – 38 чел. Среди арестованных оказались В. В. Куйбышев (это был первый его арест), К. А. Попов и В. А. Шанцер. Приговор суда, состоявшегося в марте 1907 г., оказался очень мягким: месяц тюрьмы и высылка из города.

Но даже такая крупная потеря не снизила дееспособности Омской организации РСДРП. Это со всей очевидностью продемонстрировала избирательная кампания по выборам во II Государственную думу, проходившая зимой 1907 г. На этот раз социал-демократам пришлось выдержать борьбу с так называемой «прогрессивной группой избирателей» (эсеры, отказавшиеся от тактики бойкота, и кадеты). Тем не менее социал-демократы вновь одержали достаточно убедительную победу. Мандат депутата Государственной думы завоевал член Омской организации РСДРП, железнодорожный врач А. К. Виноградов. Работа Виноградова в Думе закончилась почти так же быстро, как у его предшественника В. И. Ишерского. Но вот последствия оказались более тяжелыми: как члена думской социал-демократической фракции, необоснованно обвиненной правительством в подготовке военного заговора против власти, в декабре 1907 г. Виноградова приговорили в четыре года каторги.

Выдающимся событием заключительного этапа революции не только для Омска, но и для Сибири в целом стала

февральско-мартовская забастовка омских железнодорожников, продолжавшаяся более месяца. Особую активность проявили рабочие Главных железнодорожных мастерских и депо Омского участка.

Стачка началась из-за конкретного повода. 6 февраля 1907 г. в депо прошло очередное собрание («летучка») мастеровых. На следующий день 20 рабочих, назначенных на «вечеровку» (сверхурочные работы), в положенное время в депо не явились. Утром 8 февраля «отказники» были уволены. До обеда взволнованные и возмущенные рабочие составляли требования: возратить мобилизационные прибавки, а также ранее практиковавшееся увеличение дважды в год жалованья, упорядочить выдачу казенных пособий на похороны и роды семьям рабочим, уменьшить цены на дрова. Кроме того, деповцы требовали отмены приказа об увольнении своих товарищей. Требования носили ярко выраженный оборонительный и экономический характер, их умеренность отразила наступление крайне неблагоприятного для рабочего движения периода.

Начальник депо, едва взглянув на принесенную петицию, ответил высокомерным и категорическим отказом, тем самым открыв стачке «зеленый свет». В три часа дня все работы в депо были остановлены. 9 и 10 февраля рабочие приходили в депо, но к работам не приступали – шла так называемая «итальянская» забастовка, а по-русски – «волынка».

Ответные действия властей были уже запрограммированными. Узнав о начале омской стачки, начальник Сибирской железной дороги Ивановский приказал заменить бастующих рабочими из ближайших депо. Его решение только подлило масла в огонь: 12 февраля забастовали рабочие Главных мастерских Омска и депо станции Петропавловск (последние бастовали три дня). Общее число бастующих в Омске составило около 2 200 чел.

Формально омская стачка железнодорожников закончилась 27 февраля, когда было объявлено об обратном приеме на работу уволенных. Процесс возвращения затянулся на месяц. К 22 марта в мастерские было принято около 1 100 рабочих. В депо к этому времени работало лишь 560 чел. (до забастовки – 800). Сам процесс обратного приема принял откровенно издевательский характер. Старослужащие принимались на тех же условиях, что и новички. Кроме врачебного свидетельства, всем необходимо было иметь и письменное разрешение жандармского ротмистра. Февральско-мартовская забастовка железнодорожных рабочих стала финальным аккордом событий первой революции в Омске.

После разгона самодержавием 3 июня 1907 г. II Государственной думы стало очевидным, что первая буржуазно-демократическая революция в России потерпела поражение. С наступлением реакции владельцы промышленных и торговых предприятий в Омске и в других районах стра-

ны уменьшали оплату труда рабочих и служащих, стремились ликвидировать другие экономические завоевания трудящихся. На заводе С. Х. Рандрупа, например, заработная плата в механическом цехе была снижена на 4 руб. в месяц, в малярном – на 2–3 руб. Была понижена оплата труда на водном транспорте, к тому же часть денег у рабочих и матросов предприниматели брали «в залог» и выдавали их лишь после окончания навигации. Рабочих маслодельных заводов заставляли работать с 4–5 часов утра до 9–10 часов вечера. Избыток рабочих рук на рынке труда, вызванный тем, что значительная часть крестьян-переселенцев из Европейской России, не находя лучшей доли на новом месте, вынуждена была уходить на заработки в города, обусловил рост числа безработных в Сибири. Та же ситуация сложилась в Омске.

Реакционные силы развернули наступление и на идеологическом фронте. В Омске, в частности, местное духовенство, стремясь отвлечь трудящихся от «политики», усилило проповедь монархических и религиозных воззрений. В печатном органе Омской епархии публиковались статьи, в которых рабочих и крестьян призывали «стать подальше от этого грязного болота освободительного движения, отречься от его целей и отказаться от его средств».

Для содействия царским властям в борьбе с «революционной крамолой» и пропаганде монархических идей в среде городских обывателей в октябре 1908 г. в Омске был создан отдел Русского народного союза им. Михаила Архангела, причем наиболее активную часть его членов составляли священнослужители. Они же играли основную роль в деятельности этой черносотенно-монархической организации. Наряду с представителями духовенства, в составе палаты (руководящего органа местного отдела Союза) можно было встретить также купцов и чиновников. Председателем отдела являлся священник М. Орлов, а членами палаты – кафедральный протоиерей А. Голосов, священнослужители Ф. Булатов, В. Никольский, А. Радонежский, И. Фокин и В. Ястребов, купцы С. Волков и П. Вережкин, инспектор городского училища И. Куминов, начальник почтовой конторы С. Шелепов и чиновник Нефедов.

В конце 1909 г. местные черносотенцы «обзавелись» своим печатным органом – газетой «Голос Сибири»; для редактирования газеты был приглашен чиновник областного правления Н. Домнин, переехавший в Омск из Саратова, где редактировал газеты местных черносотенцев. Идейная основа этого издания была предельно четко изложена в редакционной статье первого номера от 1 октября 1909 г. – «стоять на страже исконных творческих начал – православия, самодержавия и русской народности».

Наступление реакционных сил не могло не сказаться на характере и содержании общественно-политической жизни в Омске. Заметный спад, в частности, переживало либерально-оппозиционное движение. Вплоть до 1910 г. участие либеральной интеллигенции в общественной жизни

Омска проявлялось преимущественно в форме сотрудничества в местной легальной печати. Достаточно заметным, например, влияние либералов было в редакции газеты «Омский телеграф».

В отличие от либералов социал-демократическое и эсеровское подполье в Омске пытались активно противостоять натиску реакции.

Спустя несколько месяцев после событий 3 июня 1907 г. ведущие организации эсеров в Сибири оказались либо разгромленными, либо значительно понизили свою активность. Не составляла исключения в этом плане и эсеровская организация в Омске. Летом – осенью 1907 г. она продолжала функционировать, но численность организации существенно сократилась. Среди ее активных членов полицейская агентура называла литейщиков железнодорожных мастерских Д. Литвиненко и К. Чарнецкого, столяров Е. Белоносова и Ф. Филипченко, безработных Л. Гавраса и К. Шестакова, некоторых других лиц. Главное внимание в своей деятельности эсеры уделяли организаторской работе среди солдат, используя созданный ими с этой целью военно-революционный союз. Членами союза были выпущены два номера газеты для солдат под названием «Солнышко», велась агитационная работа среди военнослужащих саперного и воздухоплавательного батальонов, Семипалатинского полка, артиллерийского дивизиона, некоторых других частей Омского гарнизона. Во втором номере «Солнышка» от 27 сентября 1907 г. указывалось, что главная цель военно-революционного

союза заключается в сплочении солдат для «устройства вооруженного восстания».

Сталкиваясь с нехваткой денежных средств, необходимых для ведения партийной работы, омские социал-революционеры решили прибегнуть к экспроприациям. В сентябре 1907 г. члены организации совершили экспроприацию в магазине А. Ганшина в Омске, в октябре – организовали нападение на почту на Семипалатинском тракте. Подобного рода акции лишь компрометировали революционное подполье, вступали в противоречие с настроениями масс и приводили к усилению полицейских репрессий. 18 октября 1907 г. Омская организация социал-революционеров была разгромлена полицией, и деятельность эсеровского подполья в городе приостановилась на довольно значительное время.

Попытки воссоздать эсеровскую организацию в Омске относятся к весне 1909 г. Среди активных участников организации было несколько политических ссыльных (П. Гусев, С. Калико, В. Коробков, Б. Певзнер и др.). Установив связи с лицами, являвшимися сторонниками эсеровской партии, опираясь на учащуюся молодежь и солдат, политссыльные оказали стимулирующее воздействие на воссоздание организации, которая до разгрома в июле 1909 г. состояла из 38 членов. Типография социалистов-революционеров выпустила три номера газеты «Социалист-революционер» и первомайскую прокламацию.

Несмотря на полицейские репрессии, активную работу в массах продолжали вести омские социал-демократы.

Магазин фабрично-торгового товарищества «Братья Овсянниковы и Ганшин с сыновьями» на Любинском проспекте.

Открытие начала XX в.

Сейчас это главный корпус медицинской академии, ул. Ленина, 12

В городе действовал комитет РСДРП, а сама организация делилась на три части: на железной дороге, в городе и у солдат. Социал-демократы руководили профсоюзным движением, организовали группу пропагандистов, распространяли нелегальную литературу. Однако уже в это время часть социал-демократов стала уклоняться от участия в подпольной работе. Такие настроения коснулись в первую очередь интеллигентской прослойки местной организации РСДРП.

Репрессии царских властей, бегство из партийных рядов мелкобуржуазных попутчиков революции заметно ослабили местную организацию РСДРП. Если в 1908 г. в организации еще состояло более 50 чел., то в 1909 г. – всего 23. Среди омских социал-демократов усилились ликвидаторские настроения, что было отмечено в донесениях полицейской агентуры. В числе социал-демократов, продолжавших подпольную работу, полицейская агентура чаще всего называла В. Н. Чашихина и Ф. А. Березовского. В июле 1909 г. ими и социал-демократом Малышевым было создано бюро помощи политическим заключенным, которое собирало и передавало в тюрьму денежные пожертвования. Обеспечивая революционные связи, в Омск приезжали подпольщики из других сибирских городов, а некоторые из них включались в работу местной организации РСДРП. Так, в январе 1909 г. при ликвидации Томской организации РСДРП бежал и скрылся в Омске работавший здесь ранее В. Бархатов. В августе 1909 г. в Омске под фамилией Хавроньин вел работу в составе партийного подполья приехавший сюда из Красноярска Б. З. Шумяцкий. Хотя социал-демократическое подполье в Омске в период реакции переживало большие трудности, но развалить его ликвидаторам не удалось.

В условиях наступления контрреволюционных сил, когда даже экономическая борьба рабочих была крайне затруднена, активные формы выступлений трудящихся не получили широкого размаха. В период реакции (с июня 1907-го по лето 1910 г.) в Омске состоялось всего шесть стачек, в которых участвовало около 160 чел. 28 мая 1908 г. в городе забастовали рабочие завода С. Х. Рандрупа, протестуя против увольнения товарища и требуя установить более высокие расценки на сдельные работы. В 1909 г. первомайские стачки провели типографские рабочие газеты «Омское слово» и приказчики некоторых магазинов по Любинскому проспекту, а в апреле 1910 г. забастовка вспыхнула на одном из городских предприятий.

Наряду с выступлениями рабочих, в Омске в годы реакции известны также случаи протеста солдат против своей тяжелой доли и произвола начальства. Так, в марте 1908 г. солдаты дисциплинарной роты обратились к рабочим и солдатам других частей местного гарнизона с просьбой помочь защититься от произвола офицеров.

Начало нового подъема рабочего и общедемократического движения в России относится ко второй половине

1910 г. В Омске, например, с июня по декабрь состоялось не менее семи стачек, что было даже несколько больше, чем за весь период реакции. Особый резонанс имела в городе забастовка 136 рабочих завода С. Х. Рандрупа, поводом для которой послужила кончина Л. Н. Толстого. 8 ноября 1910 г. труженики этого предприятия организованно прекратили в 12 часов работу в знак памяти о великом русском писателе.

Начавшееся оживление рабочего движения стимулировало деятельность революционных социал-демократов по консолидации партийных рядов. Омские социал-демократы в середине 1910 г. взяли на себя инициативу по созыву конференции организаций Российской социал-демократической рабочей партии в Западной Сибири. Эта конференция должна была положить начало собиранию разрозненных социал-демократических сил и преодолению идейных разногласий. В рамках подготовительной работы члены Омской организации РСДРП приступили к сбору денежных средств, начали формирование западносибирского оргбюро, подготовили проект обращения «К товарищам социал-демократам Сибири», которое вскоре было отпечатано и разослано по другим партийным организациям. В нем содержался призыв к сплочению партийных рядов, воссозданию социал-демократических организаций, широкой постановке агитационной и пропагандистской работы среди трудящихся Сибири.

Выявившаяся вскоре потребность в созыве общесибирской партийной конференции побудила социал-демократов в Западной Сибири отложить проведение своей региональной конференции, которая была созвана 2 сентября 1910 г. в небольшом забайкальском городе Троицкосавске. Среди ее участников был также и делегат от омских социал-демократов Т. П. Белоногов (партийная кличка Потапыч).

Свидетельством возрождения Омской организации партии социал-революционеров было издание от ее имени в феврале – марте 1911 г. прокламаций «19 февраля» и «К молодежи». Весной в составе организации насчитывалось уже примерно 15 чел., причем большинство ее членов принадлежало к непролетарским слоям. С эсерами были связаны некоторые сотрудники омских газет.

В марте – апреле 1911 г. власти, стремясь пресечь деятельность эсеровского подполья, арестовали ряд его участников. Аресты затруднили, но не прекратили агитационную работу местных социалистов-революционеров. Вслед за прокламациями ими были выпущены листовки «Крестьяне» (октябрь 1911 г.) и «На суд общества» (январь 1912 г.). Революционно-демократическим элементам удалось в это время оттеснить от руля омской организации эсеров тех ее членов, которые были носителями ликвидаторских настроений. Это позволило членам эсеровского подполья заметно усилить свою роль в деле мобили-

Вадим Ястребов – протоиерей Успенского кафедрального собора*. 1911. Ключарь, законоучитель 2-й женской гимназии. Член палаты Омского отдела Русского народного союза Михаила Архангела

зации местных революционно-демократических сил на борьбу с самодержавием. Однако в предвоенный период (1912–1914) омские социалисты-революционеры, по сути, свернули нелегальную работу.

Наряду с наметившимся в стране подъемом революционного движения, в 1910–1911 гг. вновь усиливаются оппозиционные настроения среди либеральной буржуазии. Как и в других крупных городах Сибири, в начале 1910 г. в Омске было создано общество обывателей и избирателей. Через посредство этих организаций либералы рассчитывали активно влиять на формирование общественного мнения, добиваться проведения своих кандидатов в городские думы.

Закрытие властями общества обывателей и избирателей существенно сузило сферу организационной деятельности сторонников кадетской партии в Омске. Вместе с тем, сохраняя в своих руках такой важный инструмент для воздействия на общественное мнение, каким являлась местная либерально-буржуазная печать, они активизировали работу в этом направлении. В обзоре политического положения в Степном крае в 1909–1913 гг., подготовленном Омским жандармским управлением, отмечалось, что оппозиционные газеты (в числе их имелся в виду и «Омский телеграф») оказывают «вредное» влияние на настроения обывателей.

Прибегая к репрессиям, чтобы предотвратить дальнейший рост революционного движения трудящихся и оппозиционных выступлений либералов, омские власти оказывали всяческое содействие существовавшему в городе отделу черносотенно-монархического Союза Михаила Архангела. Как и в предыдущие годы, они стремились использовать отдел для распространения верноподданнически монархических идей среди различных слоев населения Омска. Однако в условиях начавшегося революционного подъема эти попытки были обречены на провал. Если в первое время с момента создания Омского отдела Русского

народного союза Михаила Архангела проводившиеся им мероприятия собирали до 400 чел., то к концу 1910 г. жизнь в организации едва теплилась.

Переломным моментом в развитии общественного движения в годы нового революционного подъема явились ленские события апреля 1912 г., послужившие толчком к массовому революционному движению рабочих в стране. На ленский расстрел рабочие России ответили волной стачек, демонстраций и митингов протеста. Свою солидарность с рабочими Ленских золотых приисков проявили также и рабочие Сибири. В Омске, в частности, 1 мая 1912 г. стачку солидарности провели рабочие завода С. Х. Рандрупа. Под влиянием революционной борьбы пролетариата центральных районов страны рабочее движение в Омске с апреля 1912 г. приобретает сравнительно широкий размах и развивается непрерывно до начала Первой мировой войны. Если у истоков революционного подъема (с лета 1910-го по апрель 1912 г.) в городе состоялось семь забастовок, то с апреля 1912 г. по июль 1914 г. – более 20 стачек, в которых участвовало свыше 1 200 рабочих. В забастовочную борьбу включились печатники, металлисты, строители, грузчики, портные, рабочие других профессий.

В 1913 г. первомайские стачки в городе провели рабочие завода сельскохозяйственных орудий и машин С. Х. Рандрупа, мелких мастерских и типографии С. П. Яковлева, а в 1914 г. – рабочие фабрики «Энергия», и вновь бастовала типография Яковлева.

Обращает на себя внимание отсутствие стачечных выступлений среди рабочих-железнодорожников. В обстановке усиления царскими властями антизабастовочных мероприятий на железных дорогах страны рабочие-железнодорожники Омска использовали другие формы движения (групповые сборы на рабочую печать, участие в заводных маевках и т. д.).

Подъем рабочего движения активизировал усилия местных социал-демократов по укреплению партийного подполья. В «Списке лиц, состоящих в Омской организации партии социал-демократов», составленном жандармским управлением в мае 1913 г., значилось более 60 чел. Среди них ликвидаторы Н. Н. Гладышев, Д. Лиознер, ряд лиц, не имевших отношения к нелегальной работе социал-демократов. Но вместе с тем с полным основанием к числу участников подполья отнесены Т. П. Белоногов, Ф. А. Березовский, А. Галкин, И. Ненашев, К. А. Попов, В. Н. Чащихин, В. Шамшин, К. Эрдман, С. Юнсеv и некоторые другие социал-демократы, действительно игравшие заметную роль в партийной работе. Из рабочих названы токарь завода С. Х. Рандрупа Н. Горбаченко, слесарь М. Белкин, рабочие-печатники В. и И. Федотовы, Г. Михайлов и др. Таким образом, рабочие среди социал-демократов Омска были еще в меньшинстве, но оказывали заметное влияние на жизнь

Первый корпус плугостроительного завода С. Х. Рандрупа.
Сгорел в 1908 г. Из книги *«Между прошлым и будущим»*.
ОАО «Омскагрегат»» (Омск, 2001)

подполья. К лету 1914 г. представителям партийной интеллигенции и рабочим, участвовавшим в деятельности подполья, удалось преодолеть противодействие ликвидаторов и добиться принятия решения о необходимости усилить деятельность подполья, сочетая нелегальные методы партийной работы с использованием легальных возможностей.

Первые месяцы военного времени не предвещали антиправительственной активности общественных сил. Мобилизация в Омске и Омском уезде прошла спокойно, за исключением отдельных случаев. Настроения рабочих Омска со второй половины июля до конца 1914 г. не давали городским властям оснований для беспокойства. Единственная в этот период стачка, состоявшаяся 21–24 сентября в железнодорожных мастерских и депо, носила экономический характер: рабочие требовали повышения заработной платы. Кооператив «Деятель» и ссудосберегательная касса, объединявшие железнодорожников, как и вновь созданные ссудосберегательные кассы служащих торговых фирм М. А. Шаниной и П. А. Липатникова, решали конкретные задачи, определенные их уставами, никакой противоправной деятельностью не занимались. Как демонстрацию патриотических чувств рабочих и служащих мастерских и депо следует расценивать инициативу группы членов ссудосберегательной кассы о перечислении денег на нужды войны. На обсуждении этого вопроса 20 сентября присутствовало 300 чел. Предложение пожертвовать из кассы 200 руб. встретило одобрение большинства присутствовавших. Однако собрание было сорвано из-за позиции токаря И. И. Евтеева, избранного председателем, и его немногочисленных сторонников. Недовольные действиями Евтеева рабочие и служащие добились проведения собрания 30 сентября, в ходе которого при новом председателе, токаре И. Бергмане,

было принято постановление об отчислении на военные цели 600 руб., т. е. в три раза большей суммы, чем предлагалось 20 сентября.

В условиях начавшейся войны возросла общественная активность интеллигенции и представителей делового мира Омска. Депутат IV Государственной думы от Тобольской губернии В. И. Дзюбинский, прибывший в Омск 18 ноября 1914 г. и находившийся в нем в течение недели, встретил как уполномоченный «Всероссийского союза городов» понимание со стороны омской общественности. Омск, как и ранее посещенные им Курган и Петропавловск, вступили в названный «Союз». В. И. Дзюбинский побывал в редакциях омских газет, городской управе, банковских и других учреждениях. Местная охранка установила за ним непрерывное наблюдение.

В начальный период войны местные социалистические группы, узкие по составу, разнородные по тактической линии (оборонцы, интернационалисты), не оказывали заметного влияния на рабочих. Единичные случаи антиправительственной, антивоенной пропаганды и агитации, зарегистрированные жандармерией, организационно не были связаны с революционным подпольем. В 20-х числах июля 1914 г. рабочий завода С. Х. Рандрупа Прокопий Товстуха убеждал мобилизованных солдат запаса, что настоящая война трудящимся не нужна, в ней заинтересовано правительство. В сентябре 1914 г. обойщик железнодорожных мастерских Петр Складов разяснял товарищам по работе, что «императоры всероссийский и германский начали войну с целью избежать таким путем революций...». Беседы антиправительственного содержания проводили с запасными рабочие типографских предприятий Омска.

Культурно-просветительные общества «Просвещение», «Самообразования и физического развития», в течение ряда довоенных лет служившие социал-демократам легальным прикрытием их партийной работы, на первое место выдвинули задачу оказания помощи семьям солдат, призванных на войну. Но просветительская деятельность не прекращалась. С 25 января 1915 г. в обществе «Просвещение» возобновились народные чтения.

Во второй половине 1914-го и в 1915 г. социал-демократы и социалисты-революционеры заявляли о себе редко, опасаясь преждевременных выступлений. Городскому начальству куда больше проблем, чем политически неблагонадежные лица, доставляли «уголовно-преступные элементы» и хулиганы. Почти весь январь 1915 г. жителей Омска держала в страхе шайка грабителей, совершавшая одно разбойное нападение за другим.

Знаменательным событием общественной жизни Омска стал съезд представителей западносибирских городов, проходивший с 11 по 13 апреля 1915 г. в помещении местной городской думы. Рассматривались вопросы о помощи больным и раненым, а также их семьям, размещении воен-

нопленных, врачебно-санитарных мероприятиях. Съезд оформил объединение органов городского самоуправления Западной Сибири, избрал комитет. Участники съезда поддержали идею открытия «Дома труда» для инвалидов и его совместного содержания на средства городской казны. На последнем заседании при обсуждении и принятии итоговых документов была предложена «незапланированная» резолюция о необходимости отмены правовых ограничений, связанных с еврейским происхождением и иудейским вероисповеданием. Авторы проекта резолюции заметили, что ущемление прав евреев «особенно сильно подчеркивается обстоятельствами военного времени и требует своего неотложного осуществления в законодательном порядке». Резолюция получила одобрение делегатов, но на голосование не была поставлена и в протокол внесена как «оглашенная».

Через день после закрытия съезда, 15 апреля, в Омске вышел первый номер литературной, политико-экономической и общественной газеты (определение редакции) «Сибирский день», объявленной органом Омского отдела Всероссийского союза городов. Возглавил редакционный коллектив городской голова В. А. Морозов. В газете (вышло два номера, второй – 20 июля 1915 г.) сотрудничали А. Н. Гладышев (псевдоним – Глан), Ф. А. Березовский, А. Е. Ново-

слов, Д. И. Голенищев-Кутузов (псевдоним – Дм. Илимский), Г. Е. Катанаев, другие литераторы и общественные деятели. В первом номере значительное место было отведено вопросу о необходимости введения в Сибири земства. Вопрос этот поднимался и на закончившемся накануне съезде западносибирских городских управлений.

Набиравший обороты процесс подорожания товаров повседневного спроса заставлял население принимать меры. В апреле 1915 г. 130 рабочих табачной фабрики Я. М. Серебрякова учредили сберегательную кассу. В конце мая 1915 г. в Омске было создано потребительское общество, объединившее железнодорожников, рабочих завода сельскохозяйственных машин С. Х. Рандрупа, приказчиков. В начальный период своего существования оно насчитывало несколько десятков членов, в октябре 1915 г. – около 800, а в сентябре 1916 г. – почти 4 тыс. чел. В ноябре 1915 г. городское потребительское общество открыло хлебопекарню и вторую лавку. Собственную лавку имело и Омское мещанское ссудосберегательное товарищество.

В 1915 г. обстоятельства военного времени продолжали быть фактором, который сдерживал перерастание недовольства рабочих дороговизной жизни в забастовочную борьбу. В июне столяры вагонного цеха железнодорожных мастерских обратились к начальнику мастерских

Делегаты I съезда городов Сибири. Омск. Апрель 1915 г. Из коллекции В. И. Селюка

с просьбой увеличить сдельные расценки. Из всех категорий рабочих наиболее решительными действиями в отстаивании собственных прав отличались военнопленные. Так, в мае на железной дороге были отмечены случаи волнений среди военнопленных в связи с тяжелыми условиями труда и низким уровнем его оплаты. В июне военнопленные объявили об отказе продолжать работу на омском кирпичном заводе за поденную плату 1 руб. 60 коп.; 24 июля состоялась забастовка 11 пленных австрийцев на заводе С. Х. Рандрупа.

Военнопленные прибегали к такому средству давления на работодателей, как забастовка, гораздо чаще омских рабочих прежде всего потому, что им уже не угрожала перспектива отправки на фронт. В официальных отчетах из Омска в столицу постоянно указывалось на патриотические настроения населения Акмолинской области; но, безусловно, далеко не все жители призывного возраста горели желанием попасть в действующую армию, особенно в период, когда ее преследовали неудачи. В июне 1915 г. в Омске была разоблачена группа аферистов, предлагавших «зажиточным ратникам ополчения» за определенную сумму освобождение от службы. Очевидно, спрос на такого рода услуги имелся.

Одной из примет сурового военного времени являлись беженцы. Вначале проблемами, связанными с ними, занимался Омский комитет помощи беженцам Всероссийского союза городов. Приняв 5 тыс. чел., комитет по причинам финансовых и организационных трудностей отказался от дальнейшей работы, и дело было передано переселенческой организации. Для обустройства вынужденных переселенцев в декабре 1915 г. были открыты прачечная, швейная и столярная мастерские. Заботу о 300 беженцах-евреях, прибывших к концу 1915 г., взяло на себя еврейское общество. К началу 1916 г. проблема беженцев перестала быть острой.

С середины 1915 г. в кругах омской общественности обсуждался вопрос о военно-промышленных комитетах (ВПК) и участии в них представителей рабочих. Комитеты появились как общественные организации для содействия правительству в мобилизации промышленности для работы на оборону во многих городах России летом 1915 г.

К ноябрю 1915 г. Омский ВПК мог поставить себе в заслугу производство 20 тыс. шрапнельных станков, около 20 тыс. подков, других изделий, необходимых для успешного решения задачи «Все для фронта, все для победы». Но проблем оказалось больше, чем представляли руководители местного комитета в период его создания. Вследствие призыва на фронт ощущался дефицит токарей. К концу октября 1915 г. были полностью израсходованы запасы железа. Несвоевременно доставлялся в город каменный уголь. Не оправдывались надежды на помощь Центрального военно-промышленного комитета.

Экономические трудности дополнялись социальными. Нелегко проходил процесс образования рабочей группы Омского комитета. В намеченные сроки не состоялись собрания «трудового коллектива» по избранию выборщиков на общегородское собрание на заводе С. Х. Рандрупа, в железнодорожных мастерских и депо и др. Срыв собраний в меньшей степени объясняется организационными просчетами, в большей – принципиальными разногласиями о целесообразности участия в буржуазных военно-промышленных комитетах. Вопрос о создании группы рабочих представителей ВПК превратился из профессионального в политический.

Бойкот большинством рабочих Омска выборов в рабочую группу ВПК с удовлетворением был воспринят некоторыми социал-демократами (но не всеми членами РСДРП и сочувствующими этой партии). Идею бойкота военно-промышленных комитетов (городского и областного) пропагандировал К. А. Попов – присяжный поверенный, известный в Омске общественный деятель. 13 декабря 1915 г. он прочел реферат «О войне и связанных с нею задачах» на вечере, организованном обществом «Просвещение». На вечере присутствовало около 200 чел., в том числе те, кто не разделял антивоенной и социалистической платформы докладчика (вечер не был санкционирован властями). Оппонент Попова адвокат В. А. Жардецкий заявил, что примером русским социал-демократам могут служить социалисты Франции, «которые в настоящую войну идут всецело со своим народом и составляют одну силу и одну волю». Поддержали Жардецкого адвокат Лиознер и не назвавший себя рабочий. Союзниками Попова выступили бывший адвокат Спекторский и рабочий, фамилия которого не установлена. Дискуссия показала: диапазон мнений достаточно широк как среди «братьев по классу» (рабочих), так и среди «братьев по социальному слою» и даже коллег (юристов).

На 3 января 1916 г. были назначены выборы рабочих представителей в областной ВПК, сфера деятельности которого распространялась не только на Акмолинскую область, но и на Тобольскую и Томскую губернии. Организаторы выборов пошлись по наиболее удобному пути: омским выборщикам предписывалось избрать рабочую группу из пяти человек и объявить ее областной группой. Замысел осуществился, правда, со второй попытки, так как выборы 3 января не состоялись из-за отсутствия «кворума», их перенесли на 10 января. В назначенный день из 109 выборщиков прибыл 41. Формально «буква закона» была соблюдена: по положению требовалось не менее трети. Собравшиеся в городской управе выборщики заслушали доклад представителя рабочих Омска в городском ВПК С. И. Носкова, призвавшего всех к дружной совместной работе на благо Родины.

Предложение о баллотировке, поставленное на голосование председателем собрания А. Я. Сулимовым, получило

И. П. Лаптев (1873–1917) – депутат I Государственной думы от Сибирского казачьего войска. Член Партии демократических реформ, служащий с высшим образованием.
Из коллекции В. И. Селюка

поддержку: 33 чел. «за», три – «против» и пять – «воздержались». Отстаивать интересы рабочих в областном ВПК было доверено токаря И. Бергману, столяру И. И. Загорскому, типографскому рабочему А. Я. Сулимову, литейщику Т. П. Преснякову и мастеру А. В. Матвеевой.

Спустя 10 дней в помещении омской биржи проходил областной съезд деятелей местных ВПК с 20 делегатами. При открытии съезда его председатель Н. Д. Буяновский выразил сожаление, что общество по-прежнему относится к ВПК с недоверием, а это отрицательно отражается на деятельности комитетов. Не оказывает необходимого содействия администрация на местах. Тем не менее, подчеркнул Буяновский, изготовлено 230 мин, 2 600 снарядов для бомбометов. Выступившие Носков и Евтеев отметили низкое качество снарядов, изготовленных в Омских железнодорожных мастерских, и сделали вывод о неэффективности расходования народных денег. Доклады о местных военно-промышленных комитетах были похожи монотонностью и жалобами на дефицит материалов.

Завершился съезд в тот же день (точнее, в ту же ночь, в 12 часов) выборами двух делегатов на запланированный на конец февраля Всероссийский съезд ВПК, пяти представителей в Центральный ВПК, двух – в уездные комитеты по делам предоставления военнообязанным отсрочек от призыва в действующую армию и др. Председателем областного комитета, как и ожидалось, был избран Н. Д. Буяновский, его заместителем – А. А. Скороходов. Кроме того, участники съезда избрали двух товарищей председателя, казначея и его заместителя, бюро из трех человек, в которое вошли рабочие А. Я. Сулимов и И. И. Загорский.

Представители от омских рабочих, недовольные как ходом съезда, так и его результатами, подготовили вне регламентную резолюцию. Прежде всего рабочие заявили, что они снимают с себя ответственность за деятельность ВПК по двум причинам: во-первых, «закон о выборах в комитет является почти точной копией закона 3 июня

по выборам в Государственную думу и обеспечивает исключительное право представительства крупной буржуазии»; во-вторых, «выборы представителей от рабочих прошли без широких собраний, без надлежащего обсуждения вопросов, связанных с направлением работы в комитете».

В целом резолюция была составлена в компромиссном духе, о чем свидетельствует перечень отнюдь не радикальных условий, при соблюдении которых рабочая группа соглашалась активно сотрудничать с буржуазией. Это и учреждение Бюро труда при комитете для регулирования отношений работодателей и продавцов рабочей силы, в особенности женщин и подростков; и возможность открытого проведения собраний на производстве, создания на предприятиях комиссий, способных помочь рабочим в получении разнообразной объективной информации, в первую очередь о ВПК. Наконец, резолюция вновь возвращала к вопросу о выборах рабочих представителей в областной ВПК и с этой целью предлагала провести съезд выборщиков от рабочих со всего района деятельности областного комитета. Ознакомившись с содержанием резолюции, областной съезд ВПК 20 января поступил так, как и мог поступить: принял резолюцию к сведению.

Примерно в те же сроки, что и областной съезд военно-промышленных комитетов (со 2 по 12 января 1916 г.), но совершенно иначе – с большей заинтересованностью в Омске проходил другой съезд, значение которого выходило за рамки городского мероприятия, – сельскохозяйственный и кооперативный съезд Западной Сибири. Он открылся в помещении коммерческого собрания в присутствии 85 делегатов. С приветственными речами к гостям Омска обратились омский городской голова В. А. Морозов, от биржевого комитета – Н. Д. Буяновский, от Сибирского казачьего войска – Н. Г. Овчинников, от общества потребителей – А. Н. Гладышев и др. Председателем съезда единодушно был избран И. П. Лаптев – член Государственного совета. Были сформированы четыре секции: по кооперации; холодильная; животноводство и молочное хозяйство; рыбоводство, птицеводство и охота. Намерение выступить с докладом подтвердили свыше 40 чел. Делегаты одобрили предложение президиума направить приветствия императору Николаю II, председателю Государственной думы М. В. Родзянко, министру земледелия А. Н. Наумову, Совету Московского общества сельского хозяйства.

Как и предусматривалось повесткой дня, съезд занимался обсуждением кооперативных и сельскохозяйственных проблем. Но озабоченность делегатов отсутствием в Сибири земства и ограниченным представительством в Государственной думе (а Омск, как известно, был лишен такого права и в III, и в IV Думах, согласно избирательному закону 3 июня 1907 г.) все же прозвучала. И. П. Лаптев в заключительной речи 12 января, реагируя на тревоги

К. А. Попов (1876–1949) –
известный в Омске
общественный деятель.

Из коллекции В. И. Селюка.
По политическим взглядам
примыкал то к меньшевикам,
то к большевикам

западносибирской общественности, заверил как член Государственного совета, что вопрос о представительстве в Думе «будет поднят членами Совета», а земское положение, без сомнения, распространится на Сибирь, «это вопрос только времени».

Омский январь 1916 г. оказался щедрым на события общественного звучания. Помимо названных съездов, широкий резонанс получил арест присяжного поверенного К. А. Попова – председателя общества «Просвещение», гласного городской думы. Основанием для ареста послужили вечера, устроенные обществом «Просвещение» 13 и 31 декабря 1915 г., 3 и 10 января 1916 г. Кроме реферата о войне, на них Попов прочел часть брошюры Л. Н. Толстого «Неужели так надо» и другие издания, включенные в список запрещенных.

«История Попова» развивалась почти по законам детективного жанра: 13 января Попова арестовали; с начала февраля по городу распространялись слухи о его предстоящей высылке в административном порядке (т. е. в суд дело не передавалось); предположения подтвердились 9 февраля, когда степной генерал-губернатор подписал постановление, запрещающее Попову проживать в пределах Степного края в течение двух лет (в этот же день его выпустили из тюрьмы). Но 22 февраля генерал-губернатор отменил собственное решение: за Попова ходатайствовали влиятельные лица высокого ранга. В первых числах февраля гласные Омской городской думы обратились за содействием в освобождении Попова и отмене высылки к И. П. Лаптеву, собиравшемуся в Петроград для работы в Государственном совете. Тот срочно телеграфировал председателю Совета министров Б. В. Штюрмеру и министру внутренних дел А. Н. Хвостову о своем намерении, прибыв в столицу, лично изложить им обстоятельства дела и просил приостановить решение об административной высылке К. А. Попова. На частном совещании

гласных городской думы 9 февраля было признано необходимым помимо И. П. Лаптева ходатайствовать об оставлении Попова в Омске перед Государственной думой. Участники совещания рассчитывали на поддержку городского головы В. А. Морозова.

Финал истории с арестом Попова известен: он был выпущен из тюрьмы и продолжил общественную деятельность в Омске. 13 апреля 1916 г. Попов выступил с лекцией «О суде присяжных» в помещении музыкально-драматического общества, показав аудитории несовершенство российской судебной системы. Коронные судьи (т. е. судьи на местах, назначаемые правительством) стремятся ростом числа обвинительных приговоров сделать себе карьеру, нередки случаи, когда обвиняемым выносятся неоправданно суровые приговоры. То, о чем говорил профессиональный юрист, может быть, и являлось откровением для немногочисленных слушателей (около 50 чел.), но не представляло ничего противозаконного. Однако «блюстители народного целомудрия» считали иначе: «Попов всячески старается нарушить мирное течение жизни местного населения...» – сообщалось в постановлении начальника Омского жандармского управления от 26 апреля. В качестве «компромата» названа также позиция, занятая К. А. Поповым на заседании Омской городской думы 5 апреля 1916 г. В тот день состоялось совещание гласных в кабинете городского головы, на котором была составлена резолюция об осуждении действий акмолинского губернатора П. Н. Масальского-Кошуру.

Сюжетная линия конфликта такова: 29 марта 1916 г. губернатор вызвал члена думы В. И. Пантелеева, председателя ряда комиссий, в том числе санитарной, для объяснения в связи с неудовлетворительным санитарным состоянием городских улиц. Пантелеев в оправдание заявил, что катастрофически не хватает людей. П. Н. Масальский-Кошуру пообещал дать военнопленных, вызвать крестьян из деревень и потребовал «город очистить», пригрозив все самоуправление отдать под суд, а Пантелеева посадить в тюрьму в административном порядке сроком до двух месяцев. Пантелеев пытался отшутиться: мол, отдохну в тюрьме, но губернатор шутки не принял и повторил свои угрозы. На заседании гласных думы вечером 5 апреля Попов зачитал резолюцию: «Акмолинский губернатор, угрожая гласному Пантелееву тюрьмой, нанес оскорбления всему городскому самоуправлению, при таком отношении становится невозможным работать, а потому сообщить о происшедшем степному генерал-губернатору и телеграммами председателю Государственной думы, председателю Совета министров и члену Государственного совета Лаптеву». Через день резолюция была опубликована в «Омском вестнике», по телеграфу ее текст передан в московскую газету «Русское слово». Акмолинский губернатор развил активную

деятельность, обвиняя Омскую городскую думу в принятии «демонстративного постановления», а Пантелеева – в клевете. Против «клеветника» было возбуждено «дело». Но на заседание Омского окружного суда, назначенное на 18 октября 1916 г., сам истец не явился (к тому времени он перестал быть акмолинским губернатором и проживал в другом городе).

Изложенная конфликтная ситуация показательна. Это один из эпизодов, штрихов к портрету предреволюционной эпохи, характеризовавшейся нарастанием противостояния администрации и общественности. Не столь существенно, имела ли место клевета на губернатора; важнее то, что противоречия сразу приняли непримиримую форму: предание гласности конфликта и ультиматум одной стороны и обращение в суд – другой. Недалековидным администраторам Омска казалось, что «в интересах общественной безопасности и спокойствия» достаточны силовые меры: кое-кого выслать из города (например К. А. Попова), а кое-кого напугать тюремным заключением. Взаимное недоверие общества и власти в 1916 г. неуклонно возрастало.

Неудачное для России развитие событий на военных фронтах, неспособность правительства исправить положение, ухудшение условий жизни трудящихся (а ради чего, собственно?) обеспечили радикализацию общественных настроений. В общественном сознании происходила переоценка ценностей: политическим гарантом прекращения войны воспринимается народное предста-

вительство, а не Совет царских министров. На собрании Омского биржевого общества 11 февраля 1916 г. после рассмотрения повестки дня из девяти вопросов было заслушано и единогласно одобрено содержание приветственной телеграммы в адрес М. В. Родзянко по случаю возобновления заседаний Думы, прерванных волею монарха полгода назад.

Если в начале 1916 г. от Государственной думы ждали постоянной работы в целях «организации всех общественных сил», то к концу года такая неопределенность задач, стоявших перед Думой, не устраивала. Основным требованием общественности становится создание кабинета, ответственного перед Государственной думой, т. е. достижение не только бюджетного, но и кадрового парламентского контроля над правительством. На заседании городской думы Омска 15 ноября 1916 г. в итоге обсуждения общеполитической ситуации в России было решено передать по телеграфной связи председателю Государственной думы постановление о поддержке Омской городской думой Государственной думы, которая видела источник государственного беспорядка, разрушителя успеха армии в деятельности безответственных советчиков. Отправлявшемуся в Петроград председателю военно-промышленного комитета Н. Д. Буяновскому гласные думы поручили передать М. В. Родзянко копию постановления. Постановление Омской городской думы было отменено Акмолинским областным по городским делам

Любинский (Чернавинский) проспект (сейчас – ул. Ленина).
Открытка начала XX в.

присутствием как незаконное 18 ноября, а от городского головы потребовали объяснений.

В 1916 г. симптомы усталости народа от затянувшейся войны, связанных с нею тягот проявлялись все отчетливее. Недовольство правительством и местной администрацией выражалось уже открыто, о конспирации, употреблении «эзопова языка» вспоминали реже и реже. Так, в мае 1916 г. акмолинский губернатор П. Н. Масальский-Кошуро получил письмо, шантажировавшее его как должностное лицо. Анонимный автор утверждал, что меры губернатора по обузданию спекуляции неэффективны, поэтому не исключены массовые погромы из-за дороговизны самого необходимого. «Требуем в короткий срок понизить цены, иначе – месть. За действие оружием жизнь Ваша будет подвергнута опасности».

Применение такого средства борьбы с инфляцией и ростом цен на потребительские товары, как шантаж чиновников, было демонстрацией безрассудства и бессилия «одиночки-борца» за народное благо. Совершенно другими средствами предпочитали действовать в интересах трудящихся члены РСДРП и эсеры. До конца 1916 г. организационно они не были объединены. С приездом в Омск в ноябре 1916 г. активного участника революционной деятельности социал-демократа З. И. Лобкова, устроившего в страховое общество «Саламандра», удалось создать группу социал-демократов, в которую вошли В. С. Горшков, А. Ф. Блусевич, В. В. Тараканов, Р. Я. Анисимов и др. До этого времени активность омских социалистов была спорадической, причем нередко эсеры и социал-демократы выступали сообща. В августе 1915 г. они провели ряд совместных собраний, на одном из которых был поставлен в качестве практической задачи вопрос о печатании нелегального воззвания антивоенного содержания. Но воззвание так и не появилось. Идея выпуска прокламации неоднократно обсуждалась эсерами, например в 1915 г. 8 сентября (о требовании от правительства политических свобод и амнистии), в начале декабря (о дороговизне продуктов и тяжелом положении «солдаток», т. е. жен запасных и ратников, из-за незначительного размера пособия), но безрезультатно. Правда, однажды, в ночь на 17 октября 1916 г., полиция обнаружила в городе написанный от руки экземпляр прокламации на тему прекращения войны. Партийное происхождение ее сомнительно, к тому же она не получила распространения.

В условиях стремительного роста цен на продовольствие и другие товары повседневного спроса все большее число сторонников находила потребительская кооперация. В 1916 г. успешно развивало деятельность Омское общество потребителей. Например, его хлебопекарни производили ежедневно до 90 пудов белого и 70 – черного хлеба. С конца мая, т. е. через год после утверждения устава, Общество приступило к изданию газеты «Лучи». В первом номере (29 мая) отмечалось: «Движение, которое за-

хватив вначале очень небольшую группу лиц, распространилось через год на 950 членов и оказывает влияние на большие слои местного населения». В декабре Омское общество потребителей открыло в городе уже пятую лавку. Со второй половины ноября 1916 г. функционировала лавка потребительского общества Сибирского казачьего войска. Собственную лавку на Атаманской улице имело общество потребителей, созданное служащими в учреждениях Министерства земледелия в марте 1916 г. Лавка эта закрылась в декабре 1916 г., так как покупатели стали обращаться в основном в лавку общества Сибирского казачьего войска, открытую на той же улице, но отпускавшую товары по более доступным ценам. Согласно сведениям акмолинского губернатора, население Омска летом 1916 г. приобретало в лавках обществ потребителей до 50 % товаров первой необходимости.

Потребительская кооперация, бесспорно, помогала рабочим и служащим выжить в нелегкое для них время; тем не менее цены на рабочие руки росли значительно медленнее цен на продукты питания, одежду, обувь (отставание по темпам роста минимум в пять раз). В течение 1916 г. рабочие ряда предприятий Омска пытались поставить вопрос о существенном повышении оплаты труда, но в ответ слышали от владельцев, что тогда «придется закрыть лавочку». Особенно тяжелыми были материальные условия жизни временнообязанных рабочих, получивших отсрочку от призыва в армию. Фактически они должны были смириться с положением, в котором находились, по крайней мере, до окончания войны. Понятно, что 1916 г., как и предыдущие военные годы, не отличался подъемом стачечной борьбы: известны проявления недовольства рабочих завода С. Х. Рандрупа в январе и апреле (последнее в связи с продолжительным рабочим днем); забастовка в июле легковых извозчиков, добивавшихся увеличения таксы на провоз пассажиров. В течение лета возникали конфликты казахских рабочих на железной дороге, в парходстве и на частных предприятиях, причем сначала на экономической почве, а затем в знак протеста против призыва на тыловые работы. Самыми значительными явились выступления рабочих Омских железнодорожных мастерских в сентябре с требованием повышения заработной платы, снижения цен на топливо. В начале февраля 1917 г. прошла стачка на заводе И. Е. Терехова, закончившаяся увеличением зарплаты рабочих на 20 %.

Спустя 2,5 года с начала войны трудящимся Омска требовалось колоссальное напряжение сил, чтобы «жить по-старому». Утешительных вестей с театра военных действий так и не дождались. К началу 1917 г. у омской общественности созрело понимание неизбежности политических перемен, не паллиативных, а радикальных. И неудивительно, что известие о февральском перевороте было воспринято большинством с огромным энтузиазмом.